

Д-РЪ ЮЛІЙ ГАДЖЕГА :

СТАТЪИ ПО ВОПРОСАМЪ

„ПРАВОСЛАВІЯ“, НАРОДНОСТИ И КАТОЛИЧЕСТВА.

УЖГОРОДЪ

Типографія Акціонернаго Общества „Унію“.

1921.

ЦѢНА 5 КЧ.

Съ дозволеніємъ мукачевскаго епархіального правительства
подъ числомъ : 3599 : 1921.

Предисловіе.

Въ книгѣ *Волконскаго* (Историческая Правда и Українофильская пропаганда. Туринъ 1920.) читаемъ слѣдующее: „Украинофильская партія, усиленно ища поддержки католическаго міра, указываетъ на притѣсненія, которыя терпѣли въ Малороссіи уніаты, какъ на доказательство необходимости избавить Украину отъ петроградскаго ига... У католичества въ Россіи два врага: одинъ—православный св. Синодъ, другой—*польскій* католицизмъ...“ (значить: польская нетерпимость не лишь къ „православію“ но вообще къ восточному обряду).

Украинофильская пропаганда утверждала, будто „украинскій народъ“ питаетъ особенную склонность къ католицизму и достигла того, что нѣкоторые связываютъ судьбу католичества въ Россіи съ украинскимъ сепаратизмомъ. Мы дошли до того, что украинскихъ атеистическихъ писателей (à la Шевченко) восхваляютъ публично и что фанатики нашей національной схизмы клеймятъ каждого, нежелающаго идти у нихъ на поводу, какъ схизматика (въ религіозномъ отношеніи).

Однако какимъ образомъ есть ошибочнымъ: отождествленіе русскости съ православіемъ, тѣмъ самымъ образомъ является ошибочнымъ: отождествленіе украинства съ католичествомъ.

Правда, что уніатскіе переговоры—по большей части—произошли въ Малороссіи, но только изза той причины, что — вплоть до XVI-го столѣтія — Кіевъ былъ центромъ и что часть Малой Россіи подверглась Польщѣ: державѣ съ католической оріентаціей.

На Украинѣ защита „православной“ вѣры была вѣками однимъ изъ основныхъ факторовъ войнъ малороссовъ съ поляками.

Константинъ Острогскій князь былъ ожесточеннымъ преслѣдователемъ католицизма. Общеизвѣстно, что казаки — народъ безъ всякой религіи по освѣдомленію современниковъ.

Въ XVI-омъ столѣтіи гетманъ *Коначевичъ* стоитъ во главѣ казачества, этотъ изувѣръ „православія“. *Кириллъ Лукарисъ*, патріархъ царьградскій злой памяти избралъ его какъ заступника схизмы. Съ помощью его проведена была организація „православной“ іерархіи. Умерщвление Кунцевича есть его успѣхомъ. Казаческое возстаніе въ 1648. направилось въ первую очередь противъ католичества.

Самъ Мазепа гналъ воду на мельницу „православія“, понеже его предпріятіе разсматривалось какъ предательство на пользу Польши (Meffert: Das carische Russland und die katholische Kirche. M. Gladbach. 1918). *Palmieri*, первостепенный знатокъ русскихъ религіозныхъ отношеній, характеризуетъ „украинскую“ интеллигенцію какъ радикальную въ религіозномъ отношеніи и констатируетъ, что „украинское“ священство, включая и василянъ тормозитъ дѣло уніи, будучи проникнуты духомъ политиканства и крайняго націонализма. Это священство уже требуетъ украинизаціи самаго богослуженія (Нива, ч. I. 1918).

У насъ въ полномъ ходу есть борьба съ сепаратистами, присланными къ намъ чешскимъ правительствомъ съ цѣлью тормозить наше культурное развитіе. Обѣ стороны привлекли въ борьбу—между прочимъ—и религіозный моментъ и собственно жертвою неравной борьбы съ одной части съ офиціально поддерживаемыми русино-„украинцами“ съ другой же части съ „православной“ пропагандой, есть: наша церковь. Тѣмъ болѣе, что послѣдняя получаетъ поддержку все чаще и отъ чешскихъ славянофиловъ (Klofač, Kramarž). Чешскіе круги смотрятъ равнодушно если не злорадно на грабительское отнятіе нашихъ церквей во имя „русской“ вѣры при соблазнѣ всего культурнаго міра (Morgenzeitung, 21 Mai, 1921). Да. Въмѣсто автономіи мы получили настоящій „религіозный большевизмъ“. Чешское правительство не довольствовалось мѣшать намъ выслушаніемъ мадьярскихъ ирредентовъ и ренегатовъ а Іа Kerekes (превратившійся изъ греко-католическаго русина на римокатолическаго мадьяра; раньше звался: Котюгъ), но постоянно угрожаетъ намъ присылкой „православнаго“ епископа, чтобы онъ завершилъ разруху*).

Въ задачу слѣдующаго сочиненія входитъ освѣщеніе вопроса взаимоотношенія православія и русскости и этимъ способствовать успѣшной положительной работѣ, разсвѣдая ложныя понятія о взаимоотношеніи вѣры и народности.

Ужгородъ, день св. Кирилла и Меодія, 1921.

Отожествленіе народности съ православіемъ.

Гаретъ, бывшій румынскій министръ народнаго просвѣщенія затронулъ въ своей рѣчи, произнесенной въ 1910 году успѣхи католицизма въ предѣлахъ Румыніи и сказалъ—между прочимъ—что эти успѣхи угрожаютъ существованію самой державы и воззвалъ всѣхъ къ защитѣ исконной „православной“ религіи. Этимъ изреченіемъ вполне характеризуется умонастроеніе большинства восточныхъ на счетъ православія. Однако это явленіе нигдѣ не замѣчается такъ ярко, какъ въ нашей русской общественности. Русская общественность, русская литературная жизнь слишкомъ проникнута тѣмъ духомъ, чтобы не завлекла за собой въ томъ отношеніи ступившихъ въ соприкосновеніе съ духовной жизнью Россіи и только поверхностно разсматривавшихъ взаимоотношеніе народности и религіи. Этимъ объясняется проговорка д-ра *Kramařa*, попавшая въ его бесѣду, произнесенную въ чешскомъ парламентѣ 4-го ноября 1920. въ защиту нашей Карпатской Руси: „Od koli se bojime pravoslavneho Ruska“ (*Užhorodskí Noviny*, 23 listopadu, 1920).

Kramař, кажется, не въ состояніи защищать наши, мирнымъ договоромъ гарантированныя права, безъ затрагиванія православія. Кажется никакъ не входитъ въ его уморасположеніе Россія, отдѣленная отъ православія и онъ думаетъ, что

*) Съ того времени и явился среди насъ отъявленный сербскій епископъ, вооруженный полномочіями Праги на славу нашей автономіи и на хвалу и радость „Русской Земли“, которая всегда требовала церковной автономіи, но одновременно требовали санкціи грабежей отъ Праги.

нельзя благодѣтельствовать, удовлетворить нашу Карпатскую Русь раньше, чѣмъ осчастливить насъ православіемъ.

Хотимъ понять это единственное явленіе — мы должны познакомиться съ религіознымъ устремленіемъ древняго эллинизма, представляющей въ древнемъ столичномъ городѣ Визанціи и извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ : византинизмъ.

Выше всякихъ сомнѣній стоитъ принципъ для западнаго умствованія, что понятіе народности и религіи — не смотря на ихъ взаимное вліяніе—различаются другъ отъ друга. Наоборотъ стоитъ дѣло въ умахъ восточныхъ. Народность и религія всегда отождествлялись у восточныхъ. Причиною этого ошибочнаго пониманія взаимоотношеній народности и религіи является—какъ уже сказано—Визанція, производившій своеобразное, называемое византизмомъ пониманіе того отношенія.

Что разумѣется подъ византизмомъ? *Отожествленіе греческой народности (елленизма) съ православіемъ.* Религія — въ пониманіи древнихъ елленовъ—представлялась — скажетъ *Par-goir* (*L'eglise Byzantine de 527 á 847.*)—какъ оборотная сторона державы;—церковь являлась подкладкою державы (*doublure de l'Etat*“, „l'envers du pouvoir civil“, стр. 1.). Такое пониманіе взаимоотношеній народности и религіи начинается съ времени царствованія Константина Великаго и завершается съ владѣніемъ Юстиніана I. Константинъ Великій, первый христіанскій владѣтель, какъ „внѣшній епископъ“ руководилъ церковными дѣлами Востока въ центрѣ тогдашняго восточнаго христіанскаго міра : въ Визанціи. Православная вѣра соединила всѣхъ подданныхъ византійской державы безъ различія ихъ культурныхъ и національных свойствъ. Судьба православія многократно зависѣла отъ дѣйствія еллинскихъ владѣтелей. Уже самое названіе : греко-восточное православіе“ возбуждаетъ мысль сливанія греческой народности съ православіемъ. „Безспорно, пишетъ *Глубоковскій*— что въ этой комбинаціи націоналистическій моментъ оказывается если не единственнымъ, то доминирующимъ (Христіанское чтеніе, Санктъ-Петербургъ, январь 1914). Греческое православіе имѣетъ величайшія заслуги въ сохраненіи православія и опасла его отъ мусульманскаго гнета и отъ ересей, хотя владѣтели иногда благопріятствовали послѣднимъ въ державныхъ интересахъ. Византійскіе властители отъ имени православія защищали территориальную цѣлость своей державы и никогда не благопріятствовали новымъ независимымъ церковнымъ образованіямъ. Именно этотъ исключительно греческій характеръ восточнаго христіанства вы-

звалъ центробѣжныя стремленія, вслѣдствіе чего — вопреки противоположному дѣйствию владѣтелей — возникли автокефальныя церкви и уничтожилось юридическое единство Востока, но одновременно съ тѣмъ уменьшалось вліяніе византійскихъ императоровъ. Православіе и еллизнизмъ объединились въ тѣсной взаимности, почему первое стало квалифицироваться вторымъ. И христіанскій эллизнизмъ осущеваялъ и развивалъ этотъ союзъ именно въ націоналистическомъ духѣ. Религіозный моментъ являлся факторомъ національных стремленій, соподчинялся имъ и... обращался на служеніе панэллизнистическихъ мечтаній“.

Пониманіе этого рода взаимоотношеній церкви и государства въ византійскомъ мірѣ отражалось и въ извѣстныхъ внѣшнихъ церемоніальныхъ формахъ. Императоръ и патріархъ считались двумя вождями эллиническаго міра. Императоръ привѣтствовалъ патріарха слѣдующимъ образомъ: „χαίρε κόριε πατριάρχε“ (Здравствуй господинъ патріархъ!) и поцѣловались. Если на пр. императоръ сидѣлъ и вступилъ патріархъ, онъ поднялся и привѣтствовалъ его указаннымъ образомъ. Когда они сидѣли другъ возлѣ друга, престолъ императора былъ поставленъ нѣсколько выше. (Πατριάρχης: ἱστορία τοῦ ἐλληνισμοῦ; Исторія эллизнизма, 5-ый томъ, стр. 10).

По занятіи Царьграда турками (1453). патріархъ получилъ всѣ права народнаго начальника: стался Этнархою всѣхъ подданныхъ мусульманской державы въ предѣлахъ разложившагося эллиническаго владычества. Патріархъ былъ судьей всѣхъ подданныхъ потерявшихъ свой престолъ Эллиническихъ императоровъ безъ различія ихъ народности и культурнаго состоянія.

Патріархъ олицетворялъ въ себѣ эллиническую народность и православіе напротивъ мусульманскаго міра. „Въ результатъ—скажетъ *Глубоковскій* одинъ изъ знаменительнѣйшихъ нашихъ русскихъ историковъ — получалось, что все духовно-христіанское превосходство принадлежитъ эллизнзму и можетъ другими лишь вторично восприниматься отъ него. Для православія это значило, что оно всецѣло содержится въ эллизнизмѣ и имъ распредѣляется подъ его господствомъ и контролемъ“ Принадлежность къ эллизнзму, олицетворившемуся въ патріархѣ означало принадлежность и къ православію.

Ввиду предложеннаго *Григорій Византіосъ* категорически заявилъ, что миссія эллизнизма всеобщая и божественная. —

По словамъ же царьградскаго патріарха: *Іереміи* п. († 1595) эллино-царьградская церковь является матерью церквей; она первенствуетъ въ знаніи, соблюдетельница апостольскихъ преданій, глава православія, вслѣдствіе чего „всякая христіанская церковь должна священнодѣйствовать литургію такъ же, какъ и она.“ Кто не замѣчаетъ здѣсь уже выше отмѣченное склоненіе на Церковный абсолютизмъ, тенденцію препятствовать новымъ церковнымъ образованіямъ съ національной іерархіей?! — Въ силу выше сказаннаго историческаго совпаденія эллинизма и православія противодѣйствовали патріархи Царьграда образованію русско-національной іерархіи и никогда не примирились съ вреждѣннымъ клиромъ Афинъ и провозгласили болгарскую церковь схизматической. Благодаря принципу провозглашенному на царьградскомъ (381.) и ефезейскомъ (451.) вселенскихъ соборахъ, по которому, положенію Бизанца принимаему въ свѣтскихъ отношеніяхъ должно послѣдовать и церковное положеніе (особенно почетное мѣсто „второе за Римомъ“), достигли противнаго: полнаго іераршескаго раздѣленія, образованія автофефальныхъ церквей.

Все то вопреки ихъ противнымъ исключительно греческо-національно-православнымъ стремленіямъ. Кстати прибавить слѣдующія слова уже больше разъ приводимаго *Глубоковского*: достойно великаго удивленія, что поборники крайняго націонализма въ церковной сферѣ тогда же (въ 1827. г.) признали у другихъ недозволительными національно-церковныя стремленія и даже провозгласили ихъ новоизмысленною ересью подъ именемъ „филетизма“.

Въ выше обрисованомъ смыслѣ эллинической націонализмъ и православіе почти вполнѣ покрываются и внушаютъ другъ-другу. Православіе является въ понятіи эллиническаго міра націоналистическимъ вѣроисповѣданіемъ; эллиническая же народность является почти исключительной носителницею православія. — Вполнѣ соотвѣтно такому пониманію народности и православія, заявляетъ патріархъ *Аноимъ VI*. (1848) въ своемъ окружномъ письмѣ, что хранитель православія самъ народъ и такъ какъ мы должны представить народъ, какъ организованную цѣлость, православіе совпадаетъ съ національнымъ государствомъ. „Православіе входитъ здѣсь въ союзъ съ національнымъ царствомъ и утверждается на немъ.“

2) Русская церковь есть преемницей византийско-греческой церкви. Первые проповѣдатели вѣры пришли изъ Визанца и русская церковь укрѣплялась вполне подъ вліяніемъ византийскихъ патріарховъ. Мы уже отмѣтили, что какъ не охотно смотрѣла эллиническая церковь на новыя церковныя образованія и что провожала не благосклонно самобытныя стремленія русской церкви. Историческимъ фактомъ есть, что связь русской церкви съ византийской прекратилась только въ XVI-омъ столѣтіи (1589). Уже *Иванъ III.* приключилъ своему гербу византийскій двойной орёлъ и считалъ себя наслѣдникомъ *Палеологовъ* — но разрывъ съ Визанцомъ не произошелъ тогда. Слѣдовательно удивительно-ли, если русская церковь съ вѣрою наслѣдовала отъ Визанца и своеобразное пониманіе взаимоотношеній народности и православія называемые византизмомъ?!

Способствовалъ ложному понятію о взаимномъ отношеніи церкви и государства (православія и народности) и періодъ татарскаго владѣнія, отъ котораго *Иванъ III.* (1462-1505) освободилъ Россію.

Въ то время сопротивныя стремленія были двоякаго рода: русско-націоналистическія-татарскія и поганныя-православныя. Этимъ способомъ само собою разбилось выше указанное понятіе о сношеніи русской народности съ православіемъ: отождествленіе прежняго съ вторымъ и то тѣмъ болѣе, понеже въ бурныя времена татарщины церковь оказалась защитницею и сохранительницею русской народности. Культурная жизнь началась въ церкви; здѣсь осуществилось впервые общее народное чувство въ государствѣ громаднаго объема. Народное чувство и религіозное чувство слились въ такомъ размѣрѣ, что считались русскими только тѣ, которые были православными. (Meffert: das zarische Russland und die katholische Kirche 1918). Такое пониманіе русской народности и православія отражается уже въ формулѣ: „Восточная-Греко-Россійская Церковь“ вполне соответствующей другой формулѣ: „Греческая Византийско-Константинопольская Церковь“. Соотвѣтно изложенному монахъ *Филофей* возглашаетъ уже въ XVI. столѣтіи извѣстный лозунгъ: Всѣ христіанскія державы разложились и растворились по предсказанію въ одно (русское) государство; два Рима пали (именно: Римъ и Визанць-Цароградъ), третій (Москва) стоитъ а четвертаго не будетъ.

И такъ какъ въ византійскомъ государствѣ народъ въ главѣ съ владѣтелемъ былъ хранителемъ православія, то самое повторялось и въ русской церкви. Русскіе цари являются пасадытелями и сторожами православія и принципиально усвоили божественное происхожденіе и церковно-іерархическое достоинство своей власти.

Петръ Великій вступилъ прямо въ слѣды византійско-церковной политики, когда возглашаетъ въ „Духовномъ Регламентѣ“: „Императоръ, яко христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, и блюститель правотвѣрія и всякаго въ Церкви благочинія.“ Вотъ цари, какъ хранители догматовъ! И характерно, что русскіе историки не оправдали патріарха Никона который боролся за свободу церкви, но даже осудили его.

Во время же владѣнія *Павла I.* (1796—1801) обнаружались притязанія на церковное главенство для императоровъ; самъ же Павелъ захотѣлъ даже литургизать. Не будетъ лишено интереса, если приведемъ здѣсь книгу безыменнаго автора явившуюся въ году 1839. подъ заглавіемъ: *Европейская Пентархія*, въ которой — между прочими — читается: *Русская держава и русская церковь представляются какъ синонимы. Россія существуетъ съ церковью и увеличилась, укрѣпилась посредствомъ церкви. Въ Россіи нѣтъ никакой отдѣльной жизни, ибо есть единственная общая церковь. Церковь отождествляется съ державою, съ Россіей. Неудивительно. Вѣдь вышеупомянутое „Окружное посланіе“ Анны патріарха, по которой хранитель благочестія: тѣло церкви (т. е. самъ народъ) принято и въ Россіи. Этимъ объясняется то любопытное явленіе, что русская интеллигенція не смотря на ея — по большей части — религіозный нигилизмъ не идетъ на окончательный разрывъ съ церковью.*

Дальше развили, сдѣлали окончательные выводы и научно обосновали старое византійское пониманіе взаимнаго отношенія народности и православія, славянофилы: братья *Аксаковы, Кириевъ, Хомяковъ, Данилевскій, Леонтьевъ, Достоевскій* и прочіе. (Милюковъ : *Le mouvement intellectuel russe*, Paris 1918.)

Основою славянофильской политики и вообще славянофильскихъ стремленій служить гегельская философія, по которой всеобщая исторія находится въ постоянномъ развитіи и обнаруживается въ немъ геній рода человѣческаго.

Каждый родъ представляетъ собой извѣстную степень духовнаго развитія. Каждый народъ, который явится на сценѣ исторіи представляетъ идею всеобщей исторіи въ самомъ совершенномъ видѣ. Примѣняя эту теорію на самую жизнь, славяне въ главѣ съ русскимъ народомъ считаются самымъ совершеннымъ типомъ народовъ явившихся на сценѣ исторіи. Доминирующая часть этого развитія отражается въ духовной жизни русскаго народа, а именно въ православной формѣ христіанскаго вѣроисповѣданія; на матеріальной же почвѣ въ коммунистической формѣ. Такимъ образомъ изъ такъ высоко поставленной культурной степени заключается всеобщее историческое званіе русскаго народа.

Трудно разрѣшить, славянофилы считали-ли православіе и коммунистическій принципъ основой русской народности, или же наоборотъ сама народность была-ли цѣннѣе для нихъ, какъ носительница православія и коммунистическихъ началъ.

Этотъ вопросъ вполне излишенъ и не можетъ возникнуть въ размышленіи славянофиловъ, такъ какъ русская народность немыслима для нихъ безъ православія и коммунистическаго принципа.

Данилевскій поднялъ вопросъ: почему Европа относится съ ненавистью къ Россіи и отвѣчаетъ, что Россія должна презирать Европу и работать надъ осуществленіемъ славянской федераціи въ главѣ съ Россіей и съ Царьградомъ, какъ столичнымъ городомъ. Презираемая Россія и Европа представляютъ два разныхъ вида историческаго развитія. Европа изжила уже передъ Россіей стоитъ всемірная историческая задача. Сопоставляя съ перворядными свойствами русскаго народа, *Данилевскій* говоритъ, что въ задачу Россіи входитъ сохраненіе откровенной правды, въ хозяйственномъ отношеніи осуществленіе соціального возрожденія.

Леонтиевъ противоположитъ Западу византійскую культуру. Византизмъ же состоитъ съ взоромъ на государство въ самодержавіи, со взоромъ на религію: въ православіи. Безъ православія скажетъ *Кохалевъ* ничего не стоитъ наша народность; въ связи же съ православіемъ пріобрѣтаетъ всеобщее значеніе.

Въ окончательномъ развитіи создалась въ теоріяхъ славянофиловъ самодержавіе, какъ, сама идеальная форма государства. Церковь православная исторически создала

православнаго царя въ Россіи и представила ему единовластительство доставлявъ ему сохранять православіе. Такимъ образомъ, на почвѣ славянофильскихъ исповѣданій сложилась новая формула: православіе, государство и народность и еще недавно сдѣлались попытки догматически оправдать этотъ лозунгъ на основаніи догмата св. Троицы. Въ этой формѣ говоритъ *Глубоковскій* доминирующимъ является религіозный моментъ, который проникаетъ оба другіе, ибо религіозно санкціонуетъ и дѣлаетъ неприкосновенною свѣтскую власть, сообщая народу вселенское предназначеніе въ ея православно-христіанской миссіи по всей землѣ. Россія гордится, какъ единственная владѣтельница православія, откуда происходитъ и названіе: „Святая Россія“. Подобныя начала исповѣдуетъ *Сергій Булгаковъ* въ своей книгѣ: „На пиру боговъ“, Софія 1921 („Русская книга“ № 5 1921). Этимъ способомъ становится ясною какъ внѣшняя такъ и внутренняя религіозная политика русскихъ царей.

Благодаря византійскому принципу отождествленія народности съ православіемъ русскіе цари старались насильствовать религіозное убѣжденіе всѣхъ не православныхъ и насильственно разсадить православіе. Всѣ политическіе и общественные дѣятели за исключеніемъ нѣкоторыхъ, способствовали имъ. *Николай I.* воззываетъ русскій народъ въ своей прокламаціи съ года 1848. на защиту религіи, царя и отечества противъ опасности угрожающей этой тріадѣ съ стороны гнилаго „поганнаго“ Запада.

Обрисованнымъ способомъ умствования въ дѣлахъ религіи объясняется то, что *Александръ II.* утѣшался по проиграніи Крымскаго похода тѣмъ, что Россія много разъ испыталась какъ носительница Божьяго провидѣнія. Однако, Богъ сохранить православную Россію, которая взяла въ руки оружіе въ интересѣ дѣла христіанскаго.

Когда вспыхнула всемірная война, царь *Николай II.* заявилъ въ своей рѣчи, что Россія защищаетъ не только достоинство и честь державы, но и воюетъ за своихъ единовѣрцевъ, за ихъ освобожденіе. „Богъ русскаго государства великъ“.

Какъ византійскіе императоры считали себя представителями православія и осуществили свои завоевательные планы въ имя православія, это самое наблюдается при внѣшней политики Россіи, которая означается какъ историческая

миссія Россіи. Характерно на счетъ этого слѣдующее заявленіе князя *Трубецкаго*: „Относительно народностей Востока основнымъ мотивомъ нашей политики была религіозная общность. Наша политика руководится романтическими воспоминаніями на славу стараго Византия, отъ котораго мы получили православіе и вмѣстѣ съ тѣмъ первые зародыши христіанской культуры. — Это исполнилось мистическимъ преданіемъ византійскаго двойного орла сложившимся во время бракосочетанія *Ивана III* съ Софіей Палеологей. — Предназначеніе протектората православія связана тѣсно съ короной русскаго самодержца.

Византъ былъ второй Римъ „Москва третій, четвертаго не будетъ“. Подобными лозунгами руководится вся балканская политика Россіи, которая любитъ роль протектора православія.

По словамъ *Побѣдоносцева* главнаго прокурора св. Синода: Россія черпаетъ свою жизненную силу изъ православія, которое есть существеннымъ предусловіемъ ея жизни.

По словамъ *Достоевскаго*: Восточный вопросъ есть по сущности вопросъ православія. Вопросъ православія нераздѣлимъ отъ Россіи и тѣсно связанъ съ предназначеніемъ русскаго государства.

Въ таковомъ понятіи восточнаго міра о православіи и государствѣ находитъ свое объясненіе и враждебная политика къ католической церкви, преслѣдованіе всѣхъ иновѣрцевъ, уничтоженіе церковной уніи. Этимъ объясняется, что провозглашеніе религіозной терпимости Николаемъ II. не привело къ желательному успѣху, даже свелось въ окончательномъ результатѣ къ нулю.

Вотъ Россія какъ преемница византійскаго государства какъ послѣдовательница съ врожденностью отождествленія православія и народности!

О состояніи религіи подъ режимомъ большевиковъ не приходится говорить такъ какъ они сдѣлали просто невозможнымъ всякое жизненное проявленіе религіозной силы, публичныя обсужденія этого пекучаго вопроса и пустились въ извѣстное снисхожденіе на счетъ того только подъ все болѣе чувствующимся давленіемъ деревни.

„Православіе“ и католицизмъ.

Многіе среди нашей русской интеллигенціи то думаютъ, что слово: православіе всегда употреблялось въ противоположность католицизму и что православіе предшествуетъ католицизму. А между тѣмъ нѣтъ болѣе ошибочнаго, чѣмъ такое пониманіе соотношеній православія и католицизма,

какъ то окажется изъ слѣдующаго краткаго очерка. (Нива Львовъ ч. 1—2 1920).

„Каждая религія старается отличать себя отъ другихъ уже и названіемъ своимъ. Иногда наименуются по своему учредителю. Недостатокъ такого названія очевиденъ ибо тѣмъ не выражается догматическое отличіе.

Первые послѣдователи Христа называли себя святыми, братьями, наконецъ осталось названіе: христіане, что столько значитъ какъ мессіанскіе, послѣдователи Мессіи Спасителя, кого не приняли евреи. Они отличались этимъ какъ отъ евреевъ, такъ и отъ язычниковъ.

Позже начались борьбы среди христіанъ; обособленіе продолжалось и вмѣстѣ съ этимъ умножались разныя названія. Напр. нѣкоторые христіане присвоили названіе: катары, что столько значитъ, какъ чистые. Эти считали себя очищенными въ своихъ нравахъ и этимъ способомъ это названіе приближается къ выше отмѣченному: святые, братья. Другіе приняли догматическія названія: гностики (отъ греческаго слова: *γνωσις* = знаніе христіанской вѣры), монархисты (принявшіе только одну особу въ Богѣ), католики, православные, евангелики (отвергающіе св. Преданіе) и пр.

Наименованіе: католики (послѣдователи общераспространенной религіи) возникло на Востокѣ.

Христіанство распространялось сначала проповѣданіемъ и то очевидцами. Первые христіане придерживались всегда ихъ ученія и проповѣдали кто нибудь иное, ссылались на ученіе очевидцевъ. По смерти апостоловъ дѣло новиковъ стало легче. Въ такомъ случаѣ, вопросъ: на которой сторонѣ находится правда, рѣшился общераспространенностью (католическимъ характеромъ) ученія. И такое рѣшеніе находило свое обоснованіе въ томъ, что апостолы учили повсюду одинаково и ихъ преемники соблюдали точно ихъ ученіе. Сила католической религіи оказывалась въ томъ, что училось то самое повсюду и всегда.

Нужно еще отмѣтить, что еретики не организовались еще въ то время и находились только спорадочно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и такъ названіе: католики, католичество имѣло большое значеніе чѣмъ нынѣ. Но уже въ IV-мъ столѣтіи, когда аріанизмъ началъ распространяться, названіе: католикъ потеряло свое преж-

нее значеніе. Надобность пастала искать другое наименованіе и напало въ названіи : ортодоксы (православные).

Изъ этого явствуетъ, что названіе: православный позже, чѣмъ католикъ и насколько прежде, ранѣе то употреблялось лишь спорадично и въ иномъ значеніи, вѣдь общеизвѣстно, что значеніе словъ въ теченіи временъ измѣняется. Что касается слова : ортодоксозъ (по гречески: *ορθόδοξος*). Переводъ этого словомъ : правовѣрный (соблюдатель правдивой вѣры) не покрываетъ его этимологически вполне. Слово: ортосъ (*ορθός*) правильнѣе значить столько какъ : право, правильно. Слово же : докса (*δόξα*) происходитъ отъ глагола : докео (*δοκέω*)=думать, мыслить или прославлять. Слѣдовательно приблизительное этимологическое значеніе того слова такое : соотвѣтное, соотвѣтствующій чему-то какому-то правилу. Хотимъ знать о какомъ правилѣ говорилось при усвоеніи названія : ортодоксозъ, надо вспомнить о слѣдующемъ историческомъ фактѣ. Аріане (послѣдователи печальной памяти Арія) отказались отъ ученія божества Іисуса Христа и утверждали, что Онъ не есть единосущнымъ съ Отцомъ (не : *ὁμοούσιος*) но лишь : *ὁμοιούσιος* (похожій на Отца) или же : *ἀνόμοιος* (не похожій) и есть сотвореніемъ Отца. Для осужденія этого ложнаго ученія собрались отцы въ Никее на собраніе (I. вселенскій соборъ въ г. 325) по большей части восточные и осудили то слѣдующими словами : *ἀναθεματίζεῖ ἡ καθολικὴ ἐκκλησία...* (т. е. католическая церковь проклиняетъ ученіе Арія). Всѣ тѣ которые приняли рѣшеніе Никейскаго собора называются ортодоксами, т. е. думающие, мыслящіе соотвѣтно рѣшенію собора. Которые же не приняли, были : *ἑτερόδοξοι* (этеродоксы).

Видно изъ предложеннаго, что названіе : католическій ранѣе слова ортодоксозъ — какъ отмѣчено уже выше. Дальше, что ортодоксозъ употреблялось не въ противоположность названію : католическій ибо это слово употреблялось и позже, но въ противоположность тѣмъ, которые отказались отъ рѣшенія Никейскаго собора и назывались етеродоксами.

И почему не называли принявшихъ рѣшеніе собора католиками ? Аріанизмъ — въ теченіи времени широко распространился и захватилъ былъ всю церковь. Нельзя было ссылаться при христіанскомъ ученіи на католичество (т. е. общераспространенность). Еретики-Аріане образовали численностью своею цѣлое море, а католики разброшены были въ видѣ маленькихъ острововъ въ широкомъ морѣ аріанизма. Сотни епископовъ стали аріанами. Католики могли указать лишь на рѣшеніе I-го вселенскаго собора

при своей исповѣдуемой правдѣ, гдѣ осудилось ложное ученіе Арія. Для выраженія того, что они соотвѣтно рѣшенію придерживаются истиннаго ученія божества Христа, употреблялась какъ самая подходящая формула: ортодоксъ т. е. правильно, право вѣрующіе. Это предполагаетъ что-то мѣродательное, направляющее, какому являлся Никейскій Соборъ, представляющій тогдашнюю католическую церковь.

Послѣ извѣстнаго времени католики одержали побѣду надъ аріанами: названіе: католическій, выяснилось словомъ: ортодоксъ, которое считалось болѣе выразительнымъ и касалось всѣхъ тѣхъ, которые стояли за рѣшеніе I-го вселенскаго собора. Однако число вселенскихъ соборовъ умножилось, вслѣдствіе чего слово: ортодоксъ осталось все болѣе отвлеченнымъ и касалось ученія, при которомъ высказались вселенскіе соборы. Пренія могли состояться только надъ тѣмъ, является-ли касательный соборъ вселенскимъ, или же соотвѣтствуетъ-ли извѣстное ученіе рѣшеніямъ какого-то вселенскаго собора.

Во время обращенія славянъ ихъ не интересовали пренія надъ единосущностью Сына и при переводѣ греческаго слова: ортодоксъ перемѣнили значеніе, ибо „православный“ этимологически не покрываетъ слова: ортодоксъ. Кромѣ того не извѣстно, не имѣло-ли слово: православный ширшаго значенія. Не исключено, что соотвѣтило выраженію: правовѣрный и этимъ способомъ ближе стоитъ нодлинному.

Но оставляя на сторонѣ этимологію, слѣдуетъ признаться въ томъ, что слово: православный покрываетъ исторически греческое выраженіе: ортодоксъ. Греческая церковь воспользовалась выше отмѣченной возможностью и отторгнувшись отъ католической церкви утверждая, что она съ прибавленіемъ въ Символъ: и отъ Сына отдалилась отъ ученія соборовъ и повлекла за собой и русскую Церковь. Слово: ортодоксъ получило новое значеніе въ томъ смыслѣ, что означало церковь вселенскихъ соборовъ напротивъ „еретическаго“ Запада и удержалось въ томъ смыслѣ. Слѣдовательно оно означаетъ въ противоположность этимологическому значенію въ настоящее время на Востокѣ истинную, правдивую вѣру и покрывается съ нимъ полное содержаніе Откровенія Бжія. Этимъ образомъ ставится въ противоположность католическому названію.

Глубоковскій пишетъ въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Православіе, по существу* въ томъ самомъ смыслѣ: “

Православіе есть неисчерпаемая христiанская энергія. Или: Православіе хочетъ быть полнымъ откровеніемъ христiанства, чтобы послѣднее выражалось въ немъ адекватно и, — значитъ правильно.“

На другомъ же мѣстѣ: „Исконное христiанство въ православіи почерпается, доставляется и гарантируется путемъ преемственнаго воспріятія . . .“

Но понеже всѣ христiанскія вѣроисповѣданія считаютъ себя православными въ здѣсь указанномъ смыслѣ (т. е. правдивыми) само собою возникнетъ вопросъ: которая должна считаться дѣйствительно правдивою. Все зависитъ отъ объективныхъ доказательствъ.

Разрѣшеніе этого вопроса — хотя только въ главныхъ чертахъ — входитъ въ задачу слѣдующей части.

Настоящія причины восточной схизмы.

Нѣтъ ничего болѣе ошибочнаго, чѣмъ то думать, что схизма возникла по догматическимъ причинамъ или же что разрывъ Константинополя съ церковной -общностью, съ Западомъ было слѣдствіемъ неожиданно вспыхнувшей вражды между двумя церквами. Лучше мы должны сказать, что схизма является послѣднимъ аккордомъ столѣтія длившагося отчужденія, въ которомъ выразились: тренія, недоразумѣнія. — Честолюбіе и софистичесія, догматическія мудрованія лишь завершили.

Первый этапъ въ этомъ отношеніи есть созданіе новаго столичнаго города изъ стараго Визанца *Константиномъ Великимъ* и называемаго по его имени: Константинополемъ получившимъ уже въ 330 году названіе: „Новый Римъ“ не безъ всякой тенденціи. Государи предприняли всѣ мѣры, чтобы возвысить городъ на степенъ „достойной“ соперницей „Стараго“ Рима.

Въ церковномъ отношеніи руководила уже до созданія Константинополя на Востокъ Александрія. Но Константинополь вступилъ въ соперничество съ ней опираясь на власть императорскаго дворца.

Второй вселенскій соборъ въ Царьградѣ (381.) удѣлитъ ему второе „почетное“ мѣсто за Римомъ и то съ обоснованіемъ, по которому гражданское положеніе, занятое городомъ должно быть мѣрдательнымъ и въ церковныхъ отношеніяхъ. Борьба между Константинополемъ и Александріей продолжалась и дальше, пока на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Ефезѣ (451.) одержалъ по-

бѣду Константинополь. Соборъ приключить въ своемъ 28. канонѣ (церковный законъ) къ его патріаршеской области слѣдующія церковныя провинціи: Понтусъ, Азія и Трація; даже требуетъ тѣхъ самыхъ правъ, которыя имѣетъ Римъ. Этимъ распоряженіемъ получилъ не только такую патріаршескую провинцію, которая возвышала многократно своимъ объемомъ епархію антиохійскаго патріаршества, но вмѣстѣ съ тѣмъ авторитетное мѣсто на всемъ Востокѣ: Константинополь стремился на восточное папство. Очевидно, что здѣсь принялъ борьбу уже съ самимъ Римомъ. Римъ не призналъ этого канона, защищалъ права александрійскаго и антиохійскаго патріаршества и громко протестовалъ противъ ложнаго обоснованія, будто бы Римъ имѣлъ первенство благодаря обстоятельствамъ, а именно — его выдающемуся гражданскому положенію. Вопреки вслѣдствіе этого вызванному недоразумѣнію и отчужденію двухъ церквей не пришло до разрыва и сохранилось церковное сообщеніе между Римомъ и Константинополемъ. *Римъ утверждалъ, что какъ сказалъ уже св. Кипріанъ — имѣетъ первенство не по своему гражданскому положенію, но благодаря обѣщанію Христа, данному Петру апостолу.* Но Константинополь не допустилъ помѣшать себѣ въ своихъ честолюбивыхъ стремленіяхъ и чѣмъ болѣе ослаблялись Александрія и Антиохія, тѣмъ болѣе прочнымъ считалъ свое положеніе.

Обостряла положеніе и схизма патріарха Акація съ 484—519. Римъ раздражался и пышнымъ названіемъ: вселенскій патріархъ (*oecumenicus patriarcha*), принятымъ *Іоанномъ Постителемъ* (*Jejunator*), хотя мы должны здѣсь замѣтить, что нельзя разгадать — смотря на честолюбіе грековъ — какое значеніе имѣло для нихъ такое наименованіе.

Вѣроятно, что ни больше ни меньше чѣмъ названіе на пр. Златоустаго вселенскимъ учителемъ. Углубляла пропасть борьба съ монотелетами (исповѣдующіе только одну волю въ Христѣ), въ которой Западъ взялъ верхъ. Способствовалъ недоразумѣніямъ и синодъ трулльскій въ 692., затрагивавшій особенные звѣчаи Запада. Западъ же надѣвали оскорбленія со стороны императоровъ и ихъ замѣстителей въ Равеннѣ. Повліяло на все болѣе и болѣе развивавшееся враждебное отношеніе и отторженіе Иллирії и Южной Италіи отъ римскаго патріаршества. Восточныхъ же злило въ свою очередь учрежденіе Западно-римской имперіи папой Львомъ III.

Послѣ этихъ предпосылокъ вступилъ на патріаршескій престолъ глубокоученый, но безмѣрно гордый мірянинъ: *Фотій*, по низверженіи законнаго патріарха Игнатія и достигъ степени патріаршества противъ дѣйствующихъ церковныхъ законовъ въ теченіи шести дней. И не слѣдуетъ мыслить, что Игнатій низложенъ былъ по какой-то канонической причинѣ. Отнюдь нѣтъ. Но потому, что отъказалъ въ причащеніи Бардѣ, замѣстителю тогдашняго императора: Михаила III, называемаго: пьяница, изза его развращенной жизни, в году 857. Вслѣдствіе этого возникли распри не только между Римомъ и Константинополемъ, но и между самими греками, въ средѣ которыхъ образовались партіи за и противъ *Фотія*. *Фотій* принялъ всѣ шаги со своей стороны, чтобы добиться признанія папы *Николая I*, но все напрасно. Папа объявилъ *Фотія* незаконнымъ патріархомъ и какъ такого низвергнулъ (863). *Фотій* не питая никакой надежды на успѣхъ *выдвинулъ впервые дисциплинарные и догматическіе предлоги*. Самое важное возраженіе было: *filioque* (Догматъ происхожденія св. Духа не только отъ Отца, но и *отъ Сына* и прибавленіе этого въ Символъ вѣры), которое исповѣдывалъ и Востокъ.—лишь въ другой, но равносильной формулѣ: а *Patre per Filium* (Духъ Св. происходитъ отъ Отца посредствомъ Сына). *Filioque* прибавилось въ Символъ вѣры впервые въ первой половинѣ V-го столѣтія въ Испаніи и этимъ вызвалось почти одновременно извѣстное неудовольствіе. Нѣкоторые изъ восточныхъ думали, что испанская церковь пала съ рѣшеніемъ II. вселенскаго собора (381.) противъ *Македонія* въ разрѣзъ. Чего касается упомянутое рѣшеніе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ выяснитъ и ошибочныя предположенія.

Македоній выступилъ съ тѣмъ ложнымъ ученіемъ, что Духъ Св. происходитъ только отъ Сына и то какъ сотвореніе Его. Также онъ отрекся отъ божества св. Духа.

Вышеупомянутый соборъ высказался противъ Македонія и вмѣстѣ объявилъ, что св. Духъ происходитъ отъ Отца, но не касался вопроса соотношенія Сына и Духа св., такъ какъ самое важное было въ данномъ случаѣ опроверженіе того, что Духъ св. есть только сотвореніемъ Бога. И это довольно было рго пунс. По молчаніемъ на счетъ вопроса взаимоотношенія Сына и Духа св. злоупотребили нѣкоторые утверждая, что Духъ св. происходитъ только отъ Отца, слѣдовательно *filioque* не имѣетъ доказательства за собой. Но это является вполне самовольнымъ выводомъ и подавляющее большинство греческихъ отцовъ придер-

живалось старой формулы. Фотій обострилъ казающуюся противоположность и — какъ выше сказано — впервые внесъ *догматическій моментъ* въ пренія Рима и Константинополя.

По смерти Фотія, послѣдовавшей 877., хотя охлажденіе не прекратилось, насталь миръ между восточной и западной церквами, пока наконецъ Михаилъ Керуларій не завершилъ раздоръ подобными предложениями (1054). Подчеркиваемъ: предложения ибо догматической причины не было. Самъ антиохійскій патріархъ выразился такъ, что жалѣеть о расходящихся съ восточной церковью обычаяхъ Западной Церкви, но не видитъ причины на прекращеніе церковнаго сообщенія съ ней. (Prinz Max: *Vorlesungen über die orientalische Kirchenfrage*; Lübeck: *Die christlichen Kirchen des Orients*).

Выступаетъ изъ предѣловъ нашего сочиненія догматическое объясненіе спорныхъ вопросовъ и потому ограничимся нѣсколькими историческими указаніями.

Прежде всего необходимымъ считаемъ замѣтить, что на вышеупомянутыхъ соборахъ говорилось собственно объ опредѣленіи юрисдикціонной области патріаршескихъ епархій; римскій епископъ же имѣетъ тоже свою патріаршескую епархію кромѣ того, что онъ является головою вселенской церкви. Конечно IV. вселенскій соборъ переступилъ свой кругъ дѣйствія и какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ всегда жило сознаніе первенства римскаго епископа и обнаружилось приблизительно въ слѣдующихъ явленіяхъ.

Къ дѣйствительности вселенскихъ соборовъ требовалось присутствіе по крайней мѣрѣ делегатовъ римскаго епископа. Ясно было сознаніе того, что на счетъ вѣры согласіе должно существовать съ Римомъ. Въ случаѣ какого-либо сомнѣнія обратились къ Риму, рѣшеніе котораго считалось обязательнымъ, откуда извѣстный лозунгъ: „Roma locuta causa finita“ (Римъ рѣшилъ, дѣло скончено). Во время большихъ смутъ и въ чрезвычайныхъ случаяхъ *св. Великій Аѳанасій* и *св. Іоаннъ Златоустъ* обратились для оріентацій къ Риму. Споры съ разными еретиками окончательно рѣшились Римомъ. Но никогда не вмѣшивался Римъ въ особенные обычаи, обряды Востока, не касавшіеся вопроса вѣры, даже ревниво охранялъ. Кромѣ этого приходится замѣтить, что не всѣ права, которыми пользовались римскіе епископы — принадлежать къ сущности первенства: многіе изъ этихъ основываются на историческомъ развитіи.

Непогрѣшимость же римскихъ епископовъ является точнымъ совершеніемъ обѣщаній Спасителя. По взгляду какъ западныхъ, такъ и восточныхъ сама церковь непогрѣшима, слѣдовательно и основа (камень, скала Петра) церкви непоколебима въ вѣрѣ, ибо иначе поколебалась бы церковь.

Касательно *filioque* уже говорилось. Что же касается прибавленія этого въ Символъ вѣры будто наперекоръ запрещенію папы *Льва III.*, замѣтимъ слѣдующее. Левъ III. намѣревался соблюдать этимъ старшій обычай, но выразительно объявилъ свою вѣру въ происхождение св. Духа и отъ Сына. Но такъ какъ возникли сомнѣнія въ нѣкоторыхъ умахъ подъ вліяніемъ Фотія, надо было выяснить вопросъ и въ интересъ разсѣянія самаго малого сомнѣнія, Римъ приказалъ прибавленіе. Впрочемъ это распоряженіе есть просто дисциплинарное, а Римъ даетъ разрѣшеніе по важнымъ соображеніямъ на чтеніе Символа и безъ прибавки *filioque*, какъ то получили на пр. румынскіе гр.-католики.

На счетъ догмата: Непорочное Зачатіе Пресв. Богородицы Дѣвы, извѣстно, что восточныя литургическія книги кишатъ доказательствами. Эсхатологическими „разнициами“ излишнимъ считаемъ заниматься и въ общемъ ограничимся упоминаніемъ замѣчанія *Гекена*, бывшаго священника русскаго посольства въ Берлинѣ, по которому въ этихъ вопросахъ нѣтъ серьезной разницы между двумя церквами, есть только недоразумѣнія.

Самое большое огорченіе вызвали крестные походы, которые — по признанію всѣхъ объективныхъ историковъ причинили больше вреда христіанскому имени, чѣмъ пользы. Учрежденіе латинскаго патріаршества въ Антіохіи и созданіе имперіи, имѣвшаго чисто латинскій характеръ, оскорбляли справедливо восточныхъ и не вспоминая о грабежахъ, совершенныхъ участвующими въ IV-овъ крестномъ походѣ въ этомъ просто коммерческомъ предпріятіи Венеціанской республики.

Что такое негодованіе, огорченіе повлекъ за собой на пр. IV. крестный походъ ясно явствуетъ изъ того, что есть историки, которые датируютъ церковный раздоръ съ временъ этого похода, а именно съ временъ созданія латинскаго государства въ Константинополѣ (1204).

Такимъ образомъ сложившаяся пропасть между Востокомъ и Западомъ завершалась политическими писателями XII—XV. ст. не довольствовавшимися софистическимъ мудрованіемъ при оправданіи церковнаго раздора, но издѣвавшимися надъ латинянами и распространявшими клеветы разнаго рода.

Лебедевъ, профессоръ московскаго университета говоритъ, что греки обнаруживаютъ столько ненависти, что стыдно каждому православному. Греки представляютъ римскаго епископа иногда въ видѣ Антихриста; догматъ же непогрѣшимости какъ безгрѣшность (папа какъ „вице Богъ“). На счетъ этого пишетъ *Мальцевъ*, знаменитый русскій богословъ, что догматъ непогрѣшимости, понимаемый греками и русскими какъ безгрѣшность есть единственнымъ препятствіемъ возобновленію церковной уніи (Acta Conventus Velehradensis, 1908.).

Здѣсь нарисованная картина признается правильной перво-степенными знатоками по вопросу церковной схизмы. По существу описуютъ исторію этой смутной эпохи въ указанномъ видѣ слѣдующіе первостепеннаго авторитета историки: *Герсепретеръ*, *Краусъ*, *Деллингеръ*, *Гефеле*. Краусъ на пр., говоритъ о схизмѣ слѣдующимъ образомъ: Догматическія и церемоніальныя разницы послужили лишь предлогомъ церковнаго разрыва. Мѣродательные круги были давно отравлены византійскимъ дворнымъ бытомъ, внутренне истощенны страстями увлеклись въ разрывъ, не сумѣвъ вынести независимое начальство.

Dieterich (Byzantinische Charakterköpfe) описуетъ Фотія какъ человѣка высокообразованнаго съ необыкновенными способностями, но вмѣстѣ какъ чрезмѣрно гордаго, необузданнаго, которому недоставало особенно въ томъ, въ чѣмъ наиболѣе пужаются церковныя дѣятели — въ скромности. Онъ приготовилъ церковный разрывъ „заслуживая этимъ признательность Востока“.

Такимъ образомъ говорить о Фотіѣ и протестантскій *Неандеръ*.

Вышеприводимый греческій историкъ *Цанперигонулосъ* признаетъ тоже, что Фотій превратилъ споръ о „владѣніи“ въ догматическій вопросъ. На другомъ же мѣстѣ приписуетъ схизму „не догматическимъ, но политическимъ причинамъ“.

Не будетъ лишено интереса, если приведемъ еще слѣдующія слова *Голубинскаго*, одного изъ самыхъ знаменитыхъ русскихъ историковъ и академика: „Можетъ быть, читатель знаетъ, а можетъ быть и не знаетъ, тотъ грустно замѣчательный фактъ, что раздѣленіе церквей имѣетъ весьма немаловажное значеніе именно въ нашей русской церковной исторіи. Мы, русскіе, не замѣшанные въ дѣлѣ лично, повидимому должны были взять на себя ту роль, чтобы стать умѣрителями увлеченій и раздраженій замѣшанныхъ, т. е. Грековъ, чтобы стать судьями виновныхъ по возможности безпристрастными, чтобы быть возста-

новителями распри въ ея истинномъ видѣ. Но къ подобной роли, какъ само собою понятно, мы были неспособны и случилось совсѣмъ другое. Греческіе полемисты противъ латинянъ, въ своемъ увлеченіи вражды противъ нихъ *впадая въ прискорбнѣющую крайность*, изображаютъ ихъ преисполненными прегрѣшеній и вицъ, еретиками, горшими всѣхъ древнихъ еретиковъ и со-
вмѣстившими у себя всѣ ереси послѣднихъ. Мы усвоили себѣ этотъ взглядъ полемистовъ на латинянъ. Полемисты ставили латинской церкви въ вину существовавшія въ ней частныя злоупотребленія, которыя столько же возможны были и въ церкви греческой и кѣторныя она столько уже осуждала, сколько и эта послѣдняя подобныя злоупотребленія у себя. Наконецъ не довольствуясь и симъ, полемисты отчасти на основаніи ложныхъ *служовъ, сплетенъ и клеветъ*, отчасти же съ помощію своей собственной намеренной софистики, обвиняютъ латинскую церковь и въ винахъ *совсѣмъ небывалыхъ*. До такой степени охватывала Грековъ вражда къ латинянамъ „что между ними не находилось людей благоразумныхъ и умѣренныхъ, которые бы признавали подобную крайность и протестовали противъ нея. Въ главѣ чрезъ мѣру ревностныхъ обвинителей латинской церкви долженъ быть поставленъ самъ патріархъ Михаилъ Керуларій, который въ раздраженіи вражды противъ латинянъ, послѣ случившагося ея раздѣленія, причемъ крайне высокоумнымъ поведеніемъ папскихъ пословъ оскорблена была его гордость, не въ состояніи былъ удержаться въ предѣлахъ надлежащей мѣры“ (Карамзинъ: Исторія русской церкви, стр. 797; Нива ч. 7—8, 1917).

На основаніи сказаннаго можемъ сдѣлать слѣдующій окончательный выводъ: Церковное раздѣленіе случилось не по догматическимъ причинамъ. Эти послужили только предлогомъ разрыва. Слѣдовательно, „православіе“ не имѣетъ за собой серьезныхъ доказательствъ и не можетъ представляться какъ правовѣріе.

Вотъ въ этомъ скрывается сущность „православія“, отождествляемаго у русскихъ съ народностью.

Начало русской церкви. Правовѣріе св. Кирилла и Меѳодія.

1. *Начало русской церкви.* Признается всѣми историками, что по смерти Фотія миръ возстановился между двумя церквами и церковный разрывъ возстановился лишь во

время патріарха *Керуларія* (1054). Въ эпохѣ продолжавшейся со времени Фотія—скажетъ *Паппаригонулосъ*—до вступленія на патріаршескій престолъ Керуларія миновались распри и догматическіе споры и отношенія двухъ церквей — были хотя не всегда дружественныя, но по крайней мѣрѣ мирныя.

Крещеніе Россіи совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда церковное сообщеніе возстановилось между Западомъ и Востокомъ. Ибо обращеніе русскихъ въ христіанство стало во время воцаренія правительницы княгини *Ольги* (945—957) и особенно *св. Владимира* (980—1015).

Вообще мы должны замѣтить, что схизма Фотія не причинила всеобщій разрывъ. Императоры остались вѣрными единству церкви въ продолжительномъ времени. Сербская и болгарская церкви не были всегда схизматическими.

Сербскіе короли получили свою корону изъ Рима и *св. Сава* († 1237) укрѣплялъ католическую вѣру. Признаютъ и русскіе историки, что сербы тяготѣли къ Риму до 12-го столѣтія. Что же касается болгаръ они обратились въ христіанство благодаря дѣйствию учениковъ *св. Кирилла* и *Меоодія*, стоявшихъ въ церковномъ сообщеніи съ Римомъ.

Принимая во вниманіе пути коммуникаціи Россія была такъ далеко отъ Визанца, что прошло долгое время, пока узнали о церковномъ разрывѣ. Хотя возраженія поднялись на нѣкоторые латинскіе обычаи, однако не принло до разрыва съ Римомъ.

Карамзинъ впрочемъ глубокій почитатель русской церкви пишетъ, что *Ярославъ* (1019 — 1054) относился благосклонно къ латынѣямъ (*Карамзинъ*: „Исторія Государства Россійскаго“ 1816—1818. *Adolf Jašek*: Was ist die cyrillo-methodiesche Idee? Velehrad. 1911). Во время владѣнія *Ярослава* вступилъ на митрополитскій престолъ Кіева *Иларіонъ* вполне независимо отъ Царьграда (1051).

Делегаты римскіе угрожаемые Керуларіемъ въ ихъ жизни убѣгали въ Кіевъ.

Что за время владѣнія преемниковъ *Ярослава* не пришло до схизмы, исторія свидѣтельствуетъ объ этомъ.

Изяславъ (1054—1076) просилъ о помощи у папы *Грегорія VII*. противъ *Болеслава*, польскаго короля.

Агнеса, русская княгиня, жена нѣмецкаго короля *Гейнриха IV*. жаловалась у папы *Урбана II*. на своего мужа изза его жестокостей.

Относительно воинственного *Александра Невского* сомнительно по крайней мѣрѣ былъ-ли онъ католикомъ или же „православнымъ“.

Важныя доказательства доставляются на счетъ католическаго начала русской церкви браками, заключенными между русскими и иностранцами, исповѣдующими католическую вѣру, которые не считались смѣшанными браками католической церковью какъ то теперь есть. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Сестра *Ярослава* вышла замужъ за *Казимира I*, польскаго короля (1049—1058).

Княгиня *Анна*, дочь *Ярослава*, вышла замужъ за *Гейнриха I*, французскаго короля.

Елизавета же за *Гаралда III*. (1046—1066), норвежскаго короля.

Анастасія вышла замужъ за *Андрея*, мадьярскаго короля (1046—1060). Всѣ—дочери *Ярослава Мудраго*. Дальше женились два, именемъ неизвѣстные, сыновья *Ярослава* на нѣмецкихъ княгиняхъ. (Государство и Церковь въ древней Россіи. Л. К. Гёгца, Берлинъ. 1908).

Доказательствомъ служить относительно католическаго начала русской церкви и слѣдующій историческій фактъ, на который ссылается упомянутый *Карамзинъ*.

Папа *Урбанъ II*. предписалъ праздникъ: Перенесеніе мощей св. *Николая* и *Ефрема* же, митрополитъ *Кіева* предписалъ этотъ праздникъ и для русской церкви, что является событіемъ, бросающимся въ глаза тѣмъ болѣе, что мощи были отняты у *Грековъ* и перевезены на Западъ.

Положеніе перемѣняется по существу въ XIII-омъ ст. Начинаются по примѣру *Грековъ* ожесточенныя полемики. И ничего удивительнаго. Вѣдь Россія получала высшую іерархію въ продолжительномъ времени изъ *Визанца*. Только *Василій Васильевичъ III*. опредѣлилъ въ году 1477., чтобы тотъ былъ назначенъ московскимъ митрополитомъ, кого онъ изберетъ.

Кіевского и московскаго митрополитовъ утверждалъ царьградскій патріархъ.

Русская церковь разсматривалась всегда такъ, какъ зависящая часть царьградскаго патріархата. Царьградскіе патріархи согласились только очень неохотно на созданіе московскаго патріархата *Феодоромъ Іоанновичемъ* (1589), однако до половины 17-го столѣтія московскіе патріархи

принуждены были просить у царьградскихъ патріарховъ о ихъ утвержденіе. Московскіе патріархи сдѣлались самостоятельными лишь начиная отъ 1657. года.

Ввиду изложеннаго будемъ-ли удивляться тому, что русскіе полемическіе писатели—съ нѣкоторыми добавленіями—просто повторяютъ обвиненія и клеветы грековъ, направленные на католическую церковь?! Эта жестокая и много разъ грубая полемика—какъ выше отмѣчено,—начиналась въ 13-омъ столѣтіи и въ теченіе времени еще обострялась.

Вслѣдствіе византійскихъ вліяній возникли въ Россіи цѣлые ряды разныхъ центровъ съ предназначеніемъ распространенія клеветныхъ писемъ. Нѣкоторые часописи, а именно: Церковный Вѣстникъ, Голосъ, Церковная Общественная Жизнь осудили этотъ походъ на католическую церковь, но не удалось имъ усмирить ихъ.

Центры клеветныхъ писемъ: Каменецъ-Подольскъ, Вильна и монастырь: Почаевъ.

Клеветныя письма издавались какъ прибавленія церковныхъ официальныхъ газетъ или же отдѣльно.

Въ этихъ письмахъ обновляются всѣ историческія дожи давнымъ-давно опровергнутыя не лишь католиками и протестантами на даже самыми объективными православными. На пр. обновляется басня о папѣ-женщинѣ: Іоанна написалъ, что сама „Православная Богословская Энциклопедія“ считаетъ легендою. (Bessarione, число іюля—декабря 1908).

Всѣ эти клеветныя письма очуждили еще болѣе отдѣльныя церкви, усугубляли пропасть, создавшуюся въ теченіе времени и сдѣлали возстановленіе стараго братскаго единства если не совсѣмъ невозможнымъ, но всегакъ въ высшей степени тяжелымъ.

На основаніи историческихъ данныхъ мы должны сказать, что теперешнее „православіе“ Россіи является фотіанизмомъ, а не правовѣріемъ.*)

2. *Правовѣріе св. Кирилла и Меводія.* Славянскіе братья прибыли въ г. 867. въ Римѣ, гдѣ рукоположились въ епископы. Объ этомъ свидѣлствуютъ римскіе памятники и постоянное римское преданіе.

Есть, ученые, которые ссылаясь на Анастасія Библиотечаріуса оспариваютъ рукоположеніе въ епископы Константина—Кирилла. Но такимъ образомъ можетъ быть оспариваемымъ и постриженіе его въ монахи, о чемъ говоритъ

*) Обратимъ вниманіе читателей на слѣдующія двѣ книги: 1) Соловьевъ: „Россія и вселенская церковь“. 2) Н. А. Забужный: „Въ защиту вѣры“. С. Петербургъ 1914.

ся только въ 18-ой главѣ „Жизни Константина“ или же переименованіе его, сообщаемое лишь въ 10-ей главѣ „Translatio s. Clementis“ и введеніе славянской Литургіи сообщаемое тоже только въ „Translatio s. Clementis“. Рукоположенію же въ епископы всегда предшествуетъ: „Processus Informativus“ (разслѣдованіе способностей и годности ставленника); объ этомъ нѣтъ диспензаци и то тѣмъ менѣе, что славянскіе братья были восточными, гдѣ всегда кипѣли догматическія пренія и религіозные споры. А именно въ ихъ случаѣ Римъ не могъ удовольствоваться простымъ вѣроисповѣданіемъ въ ихъ смутной эпохѣ, настолько волнующей католическую церковь спорами надъ *filioque*. Документы, происходившіе изъ позднихъ временъ доказываютъ, что „Processus Informativus“ св. Меодія былъ болѣе обстоятеленъ чѣмъ полагается нѣкоторыми.

Папа Іоаннъ VIII. пригласилъ Меодоу въ Римъ въ г. 879. ибо слухи ходили, что ученіе его расходится съ ученіемъ Рима наслѣдованнымъ отъ самого св. Петра. (Dr. Gustavus Friedrich: Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae, Pragae 1904—1907., dr. Ericus Gaspar: Monumenta Germaniae historica. Die Slavenapostel von Fr. Snopce, Kremsier 1918).

Въ одномъ другомъ письмѣ обращенномъ къ *Святославу* моравскому князю и къ его вельможамъ воззываетъ ихъ вѣровать всему учаемому римской церковью и наслѣдованному отъ самого начальника апостоловъ. На концѣ письма папа выразилъ свое удивленіе относительно того, что ученіе архіепископа Меодія рукоположеннаго въ епископы Адріаномъ III. разнится отъ ученія того, на проповѣданіе котораго онъ обязался въ Римѣ. Для разслѣдованія этого обвиненія пригласилъ его въ Римъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что обвиненія отнеслись къ догмату о происхожденіи св. Духа.

Такимъ отвѣтомъ Меодія, что вѣруетъ въ происхождение Духа св. отъ Отца нельзя было удовольствоваться папѣ. Іоаннъ VIII. объявилъ ученіе Фотія касательно происхожденія *только отъ Отца* въ г. 879 ересью, слѣдовательно отвѣтъ Меодія долженъ былъ гласить такимъ образомъ, что вѣруетъ въ происхождение Св. Духа *и отъ Сына*.

Эго явствуетъ изъ письма Іоанна VIII. съ 23. марта г. 881. по котрому онъ воззвалъ Меодоу, чтобы послѣдовалъ ученію римской церкви въ своихъ проповѣданіяхъ.

Меоодій по свидѣтельству этого письма оправдался, вслѣдствіе чего папа объявилъ его ортодоксымъ (православнымъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, какъ исповѣдающаго *filioque*).

Конечно Панионійскія легенды считаются нѣкоторыми учеными отчасти тенденціозными, а между тѣмъ принимаются безоговорочно всѣ другія части неблагопріятствующія католической принадлежности славянскихъ апостоловъ.

Такое отношеніе къ этому вопросу возможно было, пока выше помянутый д-р *Эрих Гашпаръ* не опубликовалъ свое сочиненіе о Регестахъ (*Regesta*) папы: Іоанна VIII. въ году 1910.

Въ этомъ сочиненіи Гашпаръ доказываетъ, что самый древній Регистеръ является механическимъ спискомъ потерявшагося подлиннаго Регистра. Изъ этого же слѣдуетъ, что всѣ акты находящіеся въ томъ Регистрѣ суть автентичными; слѣдовательно и булла „*Industriae tuae...*“ объявляющая ученіе Меоодія согласнымъ съ ученіемъ римскаго престола.

Слѣдуя постоянному и обоснованному автентичными документами преданію римскаго престола, Левъ XIII папа римскій обвязалъ всю западную церковь въ праздникъ св. Меоодія и Кирилла энцикликою: *Grande munus...* съ 30. сентября 1881.

Вспоминая о преданіи римскаго престола нельзя отойти молчаніемъ сочиненіе русскаго *В. Белена*, явившееся въ московскомъ: „Богословскій Вѣстникъ“—ѣ съ октября 1906, подъ заглавіемъ: „Славянская икона святыхъ Кирилла и Меоодія въ Базиликѣ св. Петра въ Римѣ“.

Авторъ пребывавши въ Римѣ посѣтилъ базилику св. Петра и послѣ описанія вынесеннаго имъ нѣсколько страннаго впечатлѣнія даетъ очеркъ исторіи отмѣченной иконы.

Въ часовнѣ называемой: „*Capella delle reliquie*“ находится стародавній рисунокъ изображающій по словамъ автора: „Главныя фигуры (поеныя) св. Петра и Павла. Надъ ними въ небольшомъ полукругѣ...находится изображеніе Христа. Съ правой и лѣвой отъ Христа какъ разъ надъ головами обоихъ апостоловъ славянская надпись; съ правой стороны: „Сы Петръ“, съ лѣвой: „Сы Павелъ“. Наконецъ внизу подъ изображеніями апостоловъ, отдѣленная чертою, изображена цѣлая сцена изъ четырехъ лицъ: она то и составляетъ для насъ вмѣстѣ съ выше указанной славянской надписью главный интересъ всей иконы. По правую и по лѣвую сто-

рону стоять съ молигвенно сложенными руками двѣ фигуры: на право св. Кирилъ безъ бороды, налѣво св. Меѳодій съ бородой — оба въ епископскихъ облаченіяхъ и съ епископской короной на головѣ, какая употреблялась до митры. Центральная сцена отдѣлена аркой отъ обѣихъ фигуръ изображаетъ римскаго папу благословляющаго склоненнаго предъ нимъ, съ протянутыми руками Меѳодія.

Въ 1857 г. ученый славянинъ Иванъ Кукулевичъ пишетъ объ иконѣ „въ архивѣ южно-славянской исторіи 1857 г.“ Вотъ его мнѣніе: „священникъ, стоящій склоненнымъ предъ папою, получая его благословеніе долженъ быть или св. Меѳодій или одинъ изъ священниковъ его сопровождавшихъ, которые папою Адріаномъ II. были рукоположены въ епископы Панноніи, а оба инока восточной церкви воздѣвающіе кверху руки съ мольбою къ Петру и Павлу — святые Кирилъ и Меѳодій, которые въ 867 г. привезли въ Римъ мощи св. Клементя въ даръ папѣ Адріану II., чѣмъ заслужили благословеніе и большія почести“.

Мнѣніе Кукулевича раздѣляется и слѣдующими другими учеными: Кардиналъ Бартолини (*Memorie storiche-archeologiche dei Santi Cirillo e Metodio*), ученый славянинъ Лука Уеличъ и прочіе.

Справедливо говоритъ Бѣлень: „Вотъ здѣсь-то и находится та святыня, которая не только служитъ связью насъ съ Римомъ, но непосредственно говоритъ нашему славянскому чувству“ изъ чего видно, что онъ примыкаетъ тоже къ мнѣнію Кукулевича.

Заключаемъ слѣдующими прекрасными словами писателя: „Въ день св. Петра и Павла я могъ воочію убѣдиться насколько заповѣданная святыми братьями традиція соблюдается и до нашихъ дней. Присутствіе на торжественномъ богослуженіи въ день храмового праздника города Рима, я увидѣлъ знакомую мнѣ икону, повѣшенную съ правой стороны гробницы св. Петра.

Предъ нею стояли двѣ большія зажженные свѣчи и великолѣпный букетъ изъ бѣлыхъ благоухающихъ лилій.

И эта потемнѣвшая отъ древности икона съ свѣжими, благоухающими цвѣтами предъ нею, какъ символъ жизни, краснорѣчиво говорила о томъ времени, когда обѣ церкви были едины и не знали распрей, заставляющихъ ихъ забыть другъ друга и стать чужими.

Кто знает, не придется-ли этой славянской святыне, пережившей столько взкозъ, быть еще разъ свидѣтельницей возрожденія мѣры и единенія между обѣими церквами. Не будетъ-ли это лучшей молитвой предъ иконою нашихъ славянскихъ апостоловъ“.

Вокругъ ужгородской „Русской Земли“.

Вокругъ нашей „Русской Земли“ группируются маленькіе народники, эпигоны стараго славянофильства, практики гибельной теоріи отождествленія народности и религіи (русскости и „православія“).

Правда, они всегда отрещиваются отъ этого „подозрѣнія“ и вѣрно не замедляютъ отрещиваться отъ того вдругъ за изъявленіемъ нашихъ взглядовъ касательно религіознаго отношенія „Русской Земли“. Она то дѣлаетъ и въ одномъ изъ послѣднихъ чиселъ: „Тутъ еще разъ напомнимъ, что ни католической, ни „шизматической“, ни кальвинской наша газета никогда не была и не будетъ...“ (Н-ръ 25-26. 1921). Не будетъ? Увидимъ. Не была „шизматической“? Да. Однако была „православна“ на практикѣ.

Вообще замѣтимъ, что сила „Русской Земли“ скрывается въ игрѣ со словами.

Постараемся убѣдить „Русскую Землю“ въ противномъ мнѣніи касательно ея „нейтральнаго“ -поведенія въ нашей борьбѣ съ насильственными отщепенцами, съ „религіознымъ большевизмомъ“.

„Русская Земля“ борется противъ греко-католической церкви слѣдующими средствами: 1. невѣжество, 2. историческія ложь, 3. политическій макиавелизмъ, 4. агитація, 5. деньги.

1. *Невѣжество*. „Русская Земля“ злоупотребляетъ невѣжествомъ народа или же сама страдаетъ невѣжествомъ.

На упрёки, что она разсеиваетъ, обостряетъ религіозную борьбу отвѣчаетъ такъ, что надѣнетъ на себя тогу „объективнаго“ судьи и скажетъ, что „Русская Земля“ не занималась и не будетъ заниматься *догматическими* вопросами, что никто не оспаривалъ. Но не о томъ идетъ рѣчь.

На основаніи историческихъ данныхъ, не оспариваемыхъ даже объективными русскими писателями, мы должны катать, что „православіе“ по сущности является религіоз-

ной схизмой въ томъ размѣрѣ, въ какомъ украинизмъ является національной схизмой.

„Русская Земля“ вспоминаетъ чрезмерно часто „православіе“ въ *противоположность греко-католичеству („уніатству“)*, сообщаетъ *исключительно* письма „православныхъ“, полныя выдуманныхъ „кривдъ“, клеветъ и ложей по адресу греко-католической церкви и этимъ внушаетъ своимъ читателямъ ложность католичества. На защиту „православными“ насилуемыхъ греко-католиковъ, „Русская Земля“ не имѣетъ никогда ни одного слова.

Намъ хотѣлось бы получить отвѣтъ на вопросъ, что понимаетъ „Русская Земля“ подъ „русской вѣрой“ и подъ — по большей части — презрительно употребляемомъ названіемъ греко-католичества: „уніатская вѣра“? Вѣдь нѣтъ ни одной ни другой. Не отражается ли въ первомъ ихъ ложное понятіе относительно взаимоотношенія религіи и народности?! Да. Газета внушаетъ своимъ необразованнымъ читателямъ, что русскость тѣсно связана съ „русской вѣрой“ („православіемъ“) какъ мадяронство съ греко-католичествомъ, слѣдовательно, послѣднее должно исчезнуть.

Что же касается названія: „уніатская вѣра“, употребляемаго такъ часто вмѣсто названія у насъ общепринятаго греко-католичества, этимъ намѣреваются вызвать недовѣріе народа къ „напещничеству“, поработившему „православіе“ конечно, всегда омалчивая, что унія есть *возсоединеніемъ только въ той мѣрѣ, которая есть исконной вѣрой и самого русскаго народа.*

Правда, что „Русская Земля“ нашла себѣ союзниковъ по этому отношенію въ тѣхъ чешскихъ и словацкихъ переписчикахъ, которые во время народной переписи не хотѣли записать греко-католиковъ какъ русскихъ, но записали ихъ **либо „русинскими“ либо „украинцами“** (чешское изобрѣтеніе) **либо словаками.** Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

а) Напримѣръ „Кумъ Гнатъ“ въ своихъ — по большей части — довольно глупыхъ „письмахъ изъ-подъ солменной стрѣхи“ пишетъ: „Славно загудѣлъ *весь* людъ „православный“ (да: „весь“ „православный“ въ горячихъ желаніяхъ „Кума Гната“) („Русская Земля“, ч. 8. 1921.).

Наблюдая сплошь за рядомъ за „Р. Землей“, увидишь, что почти каждое число сообщаетъ письма *исключительно* ихнихъ „православныхъ“, оскорбляющихъ и ругающихъ

своихъ братьевъ „уніатовъ“. Въ одномъ письмѣ унія называется „кашищемъ“ (ч. 9., 1921.).

Въ одномъ „письмѣ изъ „Америки“ предостерегаются „православные“ отъ какого-то „агента“, котораго „пански-мадьярски служки „Новакового покроя“ посылають въ старый край „перевести Васъ изъ русской вѣры въ панежску, будьте ссторожны“ (ч. 10. 1921). По одному письму: „въ Кошицяхъ есть насъ русскихъ людей „православной“ вѣры больше якъ 5 тысячъ“ (ч. 9. 1921).

б) Приведемъ нѣсколько примѣровъ и злоупотребленій во время народной переписи. — „Бѣлки (Бережск. ж.) Увѣдомляю Васъ Госп. Редакторъ, что сегодня мы завдали протестъ противъ дѣйствій при переписи въ нашемъ селѣ нашего украинскаго учителя Курнугы, который сдѣлалъ при переписи такі дѣйствія противъ закона: 1) говорилъ сельскому раднику, что ему можно при переписи агитовати, 2) Страшилъ людей при переписи тѣмъ, что будто читалъ въ газетѣ, что будетъ оштрафованный 1000 Кч. каждый тотъ чоловікъ „который заниснется *православнымъ*, а до переписи не былъ уписанный изъ *уніатской* церкви 3. по хатахъ агитовалъ, что тутъ нѣтъ *русскихъ*, а руськи суть въ Москвѣ и Петроградѣ...“ (ч. 10. 1921.)

Одинъ другой дописатель жалуется, что „комписаръ что списовалъ, не звѣдовался насъ, же якої мы народности, лемъ же якого мы набожества, И кто ся давалъ записать *православный*, то лемъ того писали за *русского*, а кто ся записалъ за *греко-католика*, то того записали до *словаковъ*“. (ч. 9. 1921.)

2). Историческія ложки.

а) „Русская Земля“ писала въ одномъ своемъ числѣ (къ сожалѣнію не имѣется у меня), что монастырь Почаевскій былъ переведенъ насильственно на „уніатску“ вѣру въ 1713. Не замѣчается, что это сдѣлалось-ли такимъ способомъ какимъ на пр. „уніаты“ обратились на „православіе“ во время царствованія Екатерины I. ? „Историкъ“ нашъ читалъ это вѣроятно въ „Почаевскихъ Листахъ“ писанныхъ въ ругательномъ тонѣ и полныхъ клеветъ на католичество.

б) Газета сообщала статью подъ заглавіемъ „Вопросъ о Карпатской Руси“ (ч. съ 19. мая 1921) написанную Грушевскимъ членомъ чешскаго Народнаго Собранія въ „Česko-mě Slovo“ въ которой скажется между прочимъ: Земли отня-

лись у нашего русского населенія въ время Леополда I, ибо народъ *противился церковной уніи*. Просто выдуманная ложь.

Дѣло на счетъ этихъ земель обстоитъ — по достовѣрнымъ историческимъ даннымъ слѣдующимъ образомъ: (д-ръ Годинка: „Исторія мукачевскаго греко-католическаго епископства“ Будапештъ 1909. стр. 74. на мадыарскомъ языкѣ).

Леополдъ I. воззвалъ всѣхъ помѣщиковъ (1692) выдѣлить крестьянамъ участки изъ своихъ земель на цѣли церквей, кладбищъ и школъ. Этимъ приказомъ вмѣнялось помѣщикамъ въ безусловное обязательство уступить участки земли предназначенной цѣли. Привилегія касалась только возвратившихся на католичество. Но одновременно Леополдъ приказалъ, чтобы греко-католическіе крестьяне праздновали свои праздники вмѣстѣ съ латинскими помѣщиками (это было какого-то рода объединеніе календарей). На это крестьяне не согласились; вслѣдствіе чего не получили обѣщанныхъ участковъ земли. Вотъ къ этому сводится отнятіе земель у народа изза „противленія его церковной уніи“ (нарочно вмѣшивается воссоединеніе въ вѣрѣ, въ 1652. съ обрядовымъ вопросомъ объединенія календарей, чему народъ противился и въ ближайшемъ прошломъ и чѣмъ злоупотребляется съ цѣлью разширенія „православія“).

3) Политическій махіавелизмъ.

Господа стоящіе вокругъ „Русской Земли“ составляютъ прекрасныя программы но придерживаются ихъ лишь когда и насколько правится имъ. И объясняютъ программу съ ихъ „православной“ точки зрѣнія по которому прекрасный принципъ свободнаго вѣроисповѣданія равняется съ защитой интересовъ „православныхъ“ и разжиганіемъ дикихъ, большевикско-грабительскихъ инстинктовъ нѣсколькихъ отщепенцевъ представляемыхъ „Русской Землей“ какъ „православныхъ по убѣжденію“.

Этотъ политическій махіавелизмъ объясняетъ любопытное явленіе, что съ сердечной радостью сообщаетъ о делегации „православной общины села Вел. Лучки... добиваться своихъ правъ на церковное имущество (омалчивая, что уже добился „своего имущества“ кулаками при пассивной ассистенціи чѣпской жалдармеріи, которую впрочемъ всегда ругаетъ „Русская Земля“ чтобы эта не спохватилась своей

должности и не положила конец грабежу) на которое, послѣ перехода *цр҃ьского* (??) села въ православіе, православная община имеетъ и дѣйствительно и формально-законное право“ (Ч. 51—52. 920). (Да. По законодательству сейма подѣ ч. 4. Масарикова площадь, Ужгородъ*).

Цѣли того же самого махіавелизма служить и тотъ ихъ любезный звѣтъ, что устраиваютъ народныя собранія отъ имени Ц. Р. Н. Р. и вербуютъ людей въ свою Трудовую Партію и требуютъ тоже отъ имени Рады: „чтобы церковь была независима (какая заботливость!) и потому была отдѣлена отъ государства и чтобы церковное имущество было справедливо (Эва!) раздѣлено между спорящими церквами“. (Въ Великомъ Севлюшѣ ч. 8. 921.) Конечно то не мѣшаетъ имъ что они плутъ со программой Рады въ разрывѣ. Дальше они обойдутъ то молчаніемъ, что если Прага удовлетворитъ ихъ требованія относительно отдѣленія церкви и государства, то въ томъ случаѣ требованіе „справедливаго“ раздѣленія имущества, не имѣетъ никакого смысла, ибо государство захватитъ все во свои руки обы церковь свободна была отъ земныхъ заботъ.

Потому, будто все забывая требуютъ чѣмъ скорѣйшаго созванія сейма, въ задачу котораго входитъ и *разрѣшеніе вѣровисповѣднаго вопроса*.

Вполнѣ соотвѣтствуетъ началамъ махіавелизма и то, что реченіе „Finis sanctificat media“ Русск. З.¹ навязала на шею іезуитовъ и другихъ „поповъ уніятскихъ“ напротивъ „священниковъ православныхъ“ самыхъ безкорыстныхъ, народниковъ по „нейтралитету“ газеты.

На засѣданіи Ц. Р. Н. Р. состоявшемся 23. марта 1921 я потребовалъ чтобы а) Рада осудила насильствія случившіяся при отнятіи церквей у греко-католиковъ и чтобы сообщалось объ этомъ въ „Русской Земли“; б) чтобы редакція объяснила дѣло сбора „на расширеніе св. православія“ (ч. 3. 1921) что противится нейтралитету столько разъ провозглашенному.

Что случилось? Первымъ высказалась редакція про; революція сформировалась господами редакція; но сообщеніе гдѣ-то опоздастъ.

Отвѣтственный редакторъ не замедлилъ предоставить

*) Этѣ жандармерія принципиально не употребляетъ оружія за исключеніемъ когда слово идетъ объ устройствѣ чешской партіи à la Chloupek.

мнѣ даже одинъ столбецъ своей газеты на изъявленіе моихъ взглядовъ относительно „религіознаго большевизма“. Но это не помѣшало ему въ томъ, чтобы не обошелъ молчаніемъ моихъ ѣдкихъ вопросовъ касательно выше обрисованой послѣдовательности редакціи, чтобы не отказалъ мнѣ въ сообщеніи моего публичнаго воззванія относительно созванія Рады въ дѣлѣ преступнической агитаціи американскаго делегата Барана. — (Письмо послано заказно IV/8 1921).

4) *Агитаторы*. Сама газета ведетъ успѣшную агитацію за „православіе“ такимъ образомъ, что одобряетъ грабежи церквей „православными“ указывая иногда и на чешскій подобный примѣръ.

Но господа „православствующіе“ апостолы имѣютъ и своихъ предтечъ: (Vorposten) сотрудниковъ-подвижниковъ достигшихъ на почвѣ своеобразной „культурной борьбы“ извѣстныхъ успѣховъ и такимъ образомъ заслужившихъ признаніе всѣхъ „народниковъ“ большевистскаго покроя.

Не хотимъ долго задержать вниманіе читателя подробнымъ описаніемъ ихъ подвиговъ; ограничимся изложеніемъ нѣсколькихъ фактовъ; пусть судятъ сами читатели является ли этотъ способъ дѣйствія подходящимъ для разрѣшенія „вѣроисповѣдный“ борьбы.

а) Одинъ изъ такихъ подвижниковъ „передовыхъ“ крестьянъ „Русской Земли“ былъ откомендированъ отъ имени „Ц. Р. П. Р.“ на собраніе состоявшееся 16. мая 1920. въ Порошкови, гдѣ онъ просто воззвалъ насеніе угнать „поповъ“ лгуниихъ даже и при чтеніи Евангелія. Развѣ вспомнятъ господа памятное засѣданіе, на которомъ тогдашній отвѣтственный редакторъ вашей газеты заглянувъ мнѣю признался въ своихъ большевистскихъ взглядахъ и защищалъ „народную“ работу Проконна при вашей ассистенціи?!

б). Въ интересѣ же другого подобнаго агитатора посылаются просьбы за подписю Мондичей и ихъ товарищей до „уніятскаго“ епископа въ Ужгородѣ, чтобы онъ рукоположилъ его въ „уніятскіе священники“ еще до окончанія богословскаго курса изза слѣдующихъ причинъ.

„... Въ нашемъ селѣ (Нанково) велика часть вѣрниковъ на только заблудила, что до теперь высшія св. дѣла и вещи цѣлкомъ потушены и потоптаны. Отрѣзаются отъ истинно св. православной кав. церкви и направились въ блудъ... Мы такъ

мыслимъ что только посвященіе и въ наше село вышменова-
ніе *Іоанна Мондича* годно перестати дорогу (путь) распростра-
ненія и ширенія блуда... То чувствуемъ же токмо *Іоаннъ Мон-*
дичъ съ помощію Божію годенъ буде сіе дѣло такъ прова-
дпти, якъ то всѣмъ намъ полезно... Добре знаемъ то, же
Іоанъ Мондичъ не докончить, но такъ надѣемся и съ *Іоаннъ*
Мондича, что подобную любовь заслужитъ онъ между своимъ
народомъ и сотворитъ любовь между братьями ненавидящимся.“
Между 51 подписавшимися есть 5 (пять) Мондичей, (Бумага
написана 10. сентября 1919. зарегистрирована подъ ч. 2534 :
1919). Просьба была отклонена а недоученка стала „право-
славнымъ по убѣжденію“. Господинъ *І. Мондичъ* обѣщалъ
передъ капонниками: дръ *Симеонъ Сабовъ* и *Петръ Гевей*,
защищать унію, если посвященъ будетъ до окончанія бого-
словскаго курса.

в). Третій агитаторъ : избранный посредствомъ господъ
„Русской Земли“ въ сенаторы: *Іурко Лаžo* выступилъ
прямо въ качествѣ апостола. И мы съ радостью восклик-
немъ : твоимъ ученіемъ намъ свѣтъ открылся.

Вотъ отрывки изъ „Посланія его къ „Доманинцкимъ“ :
„Slava Iisusu Hristu! Mili Brat'a a sestri pribivajusēi vbliz v
Potkarpatskoj Rusi. Ja nižej potpisanij Jurko Lažo (начало á la св.
Павла) Zvišneho Svidnike obertaju sja k Vam zo serdečnim
mili brat'a a sestri, bute virnimi bratemi jeden druhomu dajme
radi jak tot ruskij naš narod bi ukripiti a posmoliti.

Vot teper ja pretložu jake dilo: koli bil prvi ras spis narodu
ta nas ruskih čehi odpisali za slovakov.

Ale na to pobačili ne skoro ale bili na čslovensku volbi ta
mi ruski lude chotili svoich poslov Ruških kandidovati, ta nam
pokazal župan á služnij čto mi vsi slovaci a mi dali spisatisja
Ruskimi... и прочее... *Me jedno vas to napominam čto biste
sja ne tlavali pisati greko-katolikami* abo pravoslavnimi, lem čisto
dajte sja pisati Ruskij. Tak mame sja nazivati jak židi to je vsitko
žid a nemec to lem nemec, ta i polak to lem polak ta nato dajte
kripko pozor a religija zato hodna biti jaku čto chce ci pravo-
slavna ci greko-katolik.

Ale koli dobru misel sobi spomnime koli naši didove vsitki
bili pravoslavni christijane.

Abo koli mi chodili na katicki ta sja nas vprašal otec du-
chovnij povidat : Ivane jakoj ti viri ? a Iván odvitoval : Pravoslav-
noj christijanskoj, ali abo katolickoj. A jakoho Naboženstva —
vostočnoj cerkvi ruskoho naboženstva. Abo s perenosou koli otec
duhovni idut a oni spominujut i vsich pravoslavnich christijan da

pominajet Hospod Boh vo carstvi s... Ta s toho každyj čolovik dolžen porozumiti ci je pravoslavnij ci je greko-k...

Mišlu skore pravoslavniŭ, bo to spekulantstvo popivske. Našich didov pradiŭov pozakrivalo holovi perše u roku 1646 začeli popi z Rimom agituvati (Римъ представляется въ видѣ агитаторовъ „Русской Земли“)... Pered 270 rokami bili mi pravoslavnimi, a nas zaprodali naši svadnici nesiti, zlatolubci i dnes tem tam narod tjahajut de jim dobri pokazujet sja.

Заканчиваесть такимъ образомъ : „ale ljuboj brat richtaru to koždyu pročitajte, bo pan privelobnij to ne budut radimati a teper bute zdorovi vsi. — Praha, ano 5/II. 1921. Jurko Lažo, Senator.“ (Эва !) Безъ коментаріевъ. — Лишь замѣтимъ, что по причинѣ подобныхъ злоупотребленій словомъ : православный сдѣлалъ попытку для отмѣны этого камня преткновенія въ литургическихъ книгахъ. Но Римъ не согласился на то по той причинѣ, чтобы не доставить повода сказать : вотъ греко-католики сами отреклись отъ „православія“ (отъ правдивой вѣры).

5) *Деньги.* Какъ доказательства напечатанъ одно письмо полученное отъ адресата оставляя только имена : „Милостивый Государь, Многоуважаемый Господинъ...! Простите, что беспокою Васъ своимъ письмомъ. Дѣло въ томъ, что я прочелъ въ одной изъ русской Американской газеты Ваше письмо, въ которомъ пишете между прочимъ, что Вы нуждаетесь въ денежной помощи. Но кромѣ того Вы сообщаете въ своемъ письмѣ къ редактору „Народной Обраны“, что весь Мараморонъ перешелъ въ православіе. Эта вѣсть насъ православныхъ Карнатороссовъ очень глубоко тронула. По этому то мы сразу постановили прийти Вамъ въ помощи тѣмъ, что начнемъ собирать между своимъ православнымъ народомъ добровольные жертвы на Вашу газету. Васъ же покорно просимъ описать намъ движеніе въ православіе, чтобы такимъ образомъ возможно было собрать какихъ-то денегъ для поддержки Вашего издательства.

Чисто угро-русская православная партія уже начала собирать жертвы для Вашей пользы. Это дѣлается при организаціи „Народной Обраны“, но кромѣ этой организаціи есть организація такъ зовимая : „Русское православное католическое общество взаимной помощи“, которое считаетъ 9000 членовъ и каждое состоитъ изъ Галичанъ-Лемковъ, угро-русовъ и русскихъ изъ Россіи. Эта организація всегда

была *розсадникомъ православія*, по этому она, нежелая остатъ, въ послѣднихъ отъ другихъ организацій — желаетъ подать и Вамъ руку помощи *начнетъ собирать добровольныя жертвы отъ своихъ членовъ въ Вашу пользу. Сдѣлайте милость, напишите объ движеніи въ православіе въ Марамороши.*

Здѣшніе американскіе мадяроны, особенно же попы, очень негодуютъ противъ Васъ въ своихъ газетахъ. Конечно, это Вамъ не пошкودить, ибо это негодованіе противъ Васъ только дастъ нашимъ православнымъ большую энергію къ дѣятельности. Они очень восклицаютъ противъ Вашихъ идеаловъ; но это значить, что сами себя бьютъ.

„Американскій Русскій Вѣстникъ“ (Жатковичева партія или лучше сказать, партія „Русиніи“ — Рутеніи) посвятила почти половину своей газеты противъ Васъ (а особенно галичанъ). Пусть это Васъ да не смущаетъ, только бодро впередъ! У насъ столько силъ хватить *къ помощи и услугамъ Вашимъ—сдѣлаемъ все возможное!*

Если Вамъ возможно, пожалуйста, *приведите имена селъ перешедшихъ въ православіе, это ободритъ здѣшнихъ края къ же, тѣмъ.*

Такъ какъ знаю, что Вы галичанинъ — приношу къ Вашему свѣдѣнію, что у насъ въ Америкѣ отбудется Прикарпатскихъ русскихъ (православныхъ) людей конгрессъ, на которомъ будутъ рѣшаться политическіе и духовно-религіозныя sprawy. Яснѣйше сказать, галичане будутъ избирать своего галицкаго чловѣка въ епископа для Америки. Ожидается только на д-ра Д. Маркова, Вѣргуна и графа Бобринскаго изъ Парижа.

Въ Канадѣ избрали въ епископа (галицкаго) архимандрита Адама Филиповскаго, въ Соед. Штатахъ Америки мечтаютъ избрать д-ра Маркова. Угро-россы имѣютъ своего епископа въ лицѣ епископа Стефана Дзубая (Александръ Дзубай).

У насъ есть слѣдующіе православныя общества: 1. Русское Православное каѳолическое Общество Взаимопомощи, органъ: „Свѣтъ“... 2. Общество Русскихъ Братьевъ, Органъ: „Правда“... 3. Любовь. Органъ: „Любовь“... 4. Союзъ Освобожденія Прикарпатской Руси. Органъ: „Прикарпатская Русь. 5. Народна Обрана. Органъ: „Народна Обрана. Я убѣждаюсь, что эти общества прійдутъ Вамъ въ помощь.

Не православны о-ва: 1. Соединеніе русскихъ братьевъ —органъ: „Американскій Русскій Вѣстникъ“. 2. Собраніе —органъ: „Просвѣта“.. Эти организаціи угро-русскіе *уніятскіе*, но печатають свои органы *этимологією*. Есть еще „ві-краинскіе“, но тѣхъ гораздо большее число.

Сдѣлайте милость, передайте возсоединившимся къ православію угро-россамъ сердечный привѣтъ отъ насъ, американскихъ православныхъ братьевъ. Въ живыхъ-ли іеромонахъ Кабалюкъ?

Пріймите и Вы мой братскій привѣтъ. Остаюсь съ братскою любовью...

Прошу присылать „Русскую Землю“.

Весьма странно, что „Русская Земля“ пустила въ ходъ такія средства противъ нашей церкви въ то время, когда по извѣстіямъ „Victoire“-а (съ 4. октября 1920) московскій патріархъ проситъ пану о помощи противъ большевиковъ.

Пусть гнѣвается на насъ „Р. З.“, мы *остаемся вѣрными нашей исконной церкви и вопреки ея ложнымъ взглядамъ относительно взаимоотношенія народности и религіи, остаемся вмѣстѣ и русскими.*

* * *

Передъ моральной силой католической церкви уклонялся съ удивленіемъ и протестантскій *Macauley*. По мнѣнію же д-ра Бриггса, ньюйоркскаго профессора богословія папство есть единственной настоящей вселенской властью. Того же самаго мнѣнія есть и русскій *Менчиковъ* („Cultura Cristiana“, 25. октября 1911. Blaj-Blasendorf, Румынія).

Еврейская „Morgenzeitung“ (20. Май 1921,) того мнѣнія, что „Vatikan—есть—noch immer die gewaltigste Weltmacht“. А галицкіе газетчики, стоящіе при „Русской Земли“, проникнутые чужимъ намъ духомъ, пишутъ съ презрѣніемъ: о „папешствѣ“.

Церковь есть духовное учрежденіе для достиженія вѣчной жизни *чрезестественными средствами*, но вмѣстѣ „церковь есть видимое общество людей на землѣ, существующее и развивающееся въ земныхъ условіяхъ и отношеніяхъ. Какъ таковая, церковь необходимо должна имѣть внѣшнюю организацію и существовать на землѣ въ качествѣ внѣшняго видимаго Божественнаго установленія или учрежденія. *Иисусъ Христосъ даетъ церкви въ существенныхъ и главныхъ чертахъ и эту внѣшнюю организацію и полагаетъ такимъ образомъ начало существованію церкви въ качествѣ внѣшняго и видимаго учрежденія...*“ пишетъ знаменитый русскій апологетъ

протоіерей П. Я. Свѣтловъ. (Курсъ Апологетическаго Божесловія. Кіевъ. 1910., стр. 368—369).

Но внѣшнее, видимое общество абсолютно не мыслимо безъ единой управляющей центральной власти. Эта власть должна быть вѣчной, ибо и церковь, какъ — по намѣренію Христа—*видимое* общество—должна существовать „до скончанія вѣка“.

Вселенскихъ соборовъ нельзя всегда созвать и кромѣ этого вселенскій соборъ немыслимъ безъ авторитетной центральной власти. Если восточные въ состояніи были бы доказать, что вселенскій соборъ былъ безъ—по крайней мѣрѣ—посредственнаго вліянія римскихъ папъ, то имѣло бы свое значеніе.

Напротивъ, возьмемъ на пр. II. вселенскій соборъ, состоявшійся въ Царьградѣ (381). Хотя на этомъ соборѣ участвовали исключительно восточные, есть вселенскимъ, понеже акты его папа Дамась утвердилъ.

Если же та центральная власть находится не въ Римѣ, спрашиваемъ, гдѣ находится она вообще? Въ Константинополѣ или же въ Москвѣ находится та *дѣйствительно экоменическая* (вселенская) центральная власть—какъ Менчиковъ скажетъ—а не лишь состоящая въ пышныхъ, высокоумныхъ названіяхъ?!

Вѣдь на Востокѣ нѣтъ іерархическаго единства. Епископы антиохійскаго патріаршества ссылались на историческое право, основавшееся на созданіи антиохійскаго престола апостоломъ Петромъ, избрали антиохійскихъ патріарховъ независимо отъ царьградскаго патріарха.

Въ Іерусалимскихъ и Александрійскихъ патріаршествахъ арабы борются противъ греческаго элемента поддерживаемаго константинопольскимъ патріаршествомъ.

Но юридическая сфера и самого Константинопольскаго патріаршества постоянно сокращается. Болгары, сербы, румыны не желаютъ быть подданныками Константинопольскаго патріарха, хотя живутъ въ его юридической сферѣ. Болгары, объявленные константинопольскою церковью *схизматиками* имѣютъ отдѣльную іерархію.

Нужно-ли ссылаться на русскую, румынскую, сербскую церкви? Всѣ суть автокефалическими національными церквами.

Не согласны поединныя восточныя церкви, а въ нѣкоторыхъ вопросахъ, касающихся самой вѣры.

1. Относительно состава Св. Писанія. До XVII-го столѣтія восточные еще приняли всѣ тѣ книги, которыя признаются католическою церковью святыми. Въ настоящее время русская церковь нѣсколько книгъ въ В. Завѣтѣ (такъ называемыя—девторо-

капоническія) отвергаетъ; въ греческой же церкви вопросъ этихъ книгъ считается не рѣшеннымъ.

2. Крещеніе, совершенное латынянами не признается дѣйствительнымъ греческой церковью напротивъ русской церкви, которая не оспариваетъ дѣйствительность такого крещенія.

Сверхъ этого — какъ — *Питра* доказаль — мы должны сказать, что византійскія литургическія книги представляютъ за періодъ схизмы исторію сплошныхъ и намѣренныхъ перемѣненій.

Между тѣмъ католическая церковь стоитъ непоколебимо — не сворачивая ни вправо ни влево, — какъ скала среди бушующаго моря, чувствуя въ себѣ сознаніе своего божественнаго происхожденія.

Ввиду этого скажетъ *Владимиръ Соловьевъ*, знаменитый русскій философъ, что одинъ человекъ (значитъ римскій папа) — съ помощью Бога — является гранитовымъ основаніемъ церкви разсѣянной по всей землѣ... *Только въ сообщеніи съ этимъ „каменемъ“ могли состояться вселенскіе соборы опредѣлившіе аутентичное ученіе...* (Palmeri: La chiesa russa, Firenze 1910). Другой же тоже русскій философъ *Розановъ* защищаетъ верховенство римскихъ папъ. А еще раньше *Чадаевъ* (1794 — 1856) видѣлъ спасеніе Россіи въ воссоединеніи съ католической церковью. *Волконскій* увѣряетъ насъ, что „Нарушеніе вѣротерпимости красугольный грѣхъ русскаго правительства — дѣло прошлаго“ (значитъ въ Россіи). И дальше: Страшной цѣной мы излечены изъ этого недуга. Правда, нынѣ большевизмъ свирѣпствуетъ надъ православнымъ духовенствомъ; онъ убилъ до 20 епископовъ... но эта ненависть находитъ не изъ русской души... Свобода вѣры будетъ обезпечена... Въ Россіи происходитъ сильное духовное движеніе. Пропанганды безбожія и ненависти къ христіанству даетъ ужасающіе результаты... измученныя души въ смятеніи страстно ищутъ Христовой правды и испуганное тѣло помощи Божіей; на крестные ходы идутъ, неповѣдавшіе въ ожиданіи возможнаго разстрѣла большевицкими пулеметами. Вотъ почва на которой предстоитъ работать католической церкви въ Россіи, когда водворится вѣроисповѣдная свобода“. (Кн. А. М. Волконскій: Историческая правда и украинофильская пропаганда. Туринъ, 1920. стр. (154—157).

Вотъ слова настоящаго русскаго!

Излѣчаться-ли стоящіе вокругъ „Русской Земли“ изъ своего недуга: изъ такого пониманія прекраснаго принципа вѣроисповѣдной свободы, что это должно считаться равнымъ съ травлею на нашу греко-католическую Церковь?! Хотимъ вѣрить, что да! Начиная съ 12 августа 1921 издается въ Ужгородѣ ежедневная газета: „Карпатская Русь“ съ цѣлью: смягчать, а не обострять вѣроисповѣдныя... споры (ном. 1). Много ждемъ отъ нея.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. Предисловіе...	1— 2
2. Отожествленіе народности съ православіемъ ...	3—11
3. „Православіе“ и католицизмъ ...	11—15
4. Настоящія причины схизмы ...	15—21
5. Начало русской церкви. Правовѣріе св. Кирилла Методія ...	21—28
6. Вокругъ ужгородской „Русской Земли“ ...	28—40
